

Лекция о классическом японском оружии: из глубины веков в настоящее время

Тору Мотидзуки

Рассказывать о японских воинских традициях Тору мог часами. Только он сильно сомневался, что найдется много желающих потратить свое время на информацию, которая не поможет разбить голову противнику чем-нибудь тяжелым, а, скорее, погрузит в историю вопроса разбивания этих самых голов. Но когда в монастыре активно начали читать лекции и проводить всевозможные занятия, на автомате предложил рассказать о классическом японском оружии, которым в монастыре активно пользовались, но о котором мало что знали, кроме боевых характеристик. Да и не только о нем, поскольку его предки успели придумать много всего интересного, исходя из нужд, часть из которых сводилось к необходимости вырезать друг друга же из-за территории и ресурсов.

Идеальным для лекции местом Тору посчитал Павильон Четырех стихий, куда и пришел за полчаса до начала занятия, бряцая своим оружием и шурша листочками с наспех сделанными иллюстрациями. Рисовать он практически не умел, но тут и не требовалось особых художественных навыков, так что с одной из основных задач - подкрепить непонятные японские слова наглядным материалом Тору должен был справиться. Чем и удовлетворился, заняв удобное место и принявшись ждать голодных до знаний учеников, если таким, конечно, суждено было объявиться. В любом случае, время он планировал провести с пользой, благо в компании оружия не скучал никогда, даже если в этой компании оказывался единственным из плоти и крови.

Занятие для всех желающих без ограничений по уровню способности, начнется в четверг 02.01.2020. Ввиду праздников в качестве исключения можно застолбить себе место, а пост написать чуть позже, но при условии, что пост о вашем прибытии будет написан до воскресенья 05.01.

Яреци Фернандез

Когда Тору вызвался провести занятие по истории видов японского оружия, Яреци не могла отказаться. Потому что об этом они достаточно редко разговаривают, да и знания лишними не бывают. Попросив Маргариту и Сэтоши последить за Кимико, Яреци отправилась на лекцию. Тору уже сидел в павильоне четырех стихий, около него лежало все возможное оружие, лежали листочки с записями, которые он не показывал ей, и выглядел он очень сосредоточенно, что не могло не вызвать на её лице слабую улыбку. Он часто был сосредоточенным и уставшим, но в этот раз усталости не было.

Слегка поклонившись мужу, она села на циновку перед ним и, поправив шарф, убрала замёрзшие руки в карманы куртки. Посмотрела на его листочки, она решила

после занятия поговорить с ним на тему рисунков и книги. Он издаст книгу про виды оружия, она сделает иллюстрации, и всё у них будет хорошо.

Яшви Садхир

Яшви почти ничего не знала о холодном оружии, тем более об японском. Да и никаким другим почти не интересовалась, кроме, разве что, о луке или непальском кукри. Но ни то, ни другое не относилось к классическому японскому оружию, о котором Яшви, тем не менее, пришла послушать. Катана, экзамен на владение которой сдавали в резиденции Кобр, пришла из Японии.

Снова нужно было отправляться в горы из монастыря, к большому павильону, вокруг которого, в отличие от остального полуголого Тибета, в изобилии росли деревья и кусты. Это место чем-то напоминало Яшви дворец и его сад, за которым тщательно ухаживали. Яшви пришла в числе первых, поклонилась присутствующим и села на одну из свободных циновок. Она невыразительно скользнула взглядом по взрослому мужчине и девушке впереди, но затем отвела взгляд и принялась более внимательно рассматривать место, где сегодня оказалась. Было не так просто привыкнуть к мысли, что все здесь было создано человеком, даже вон те камни неподалеку. Магия оказывалась способна на многое, если направляли ее умелые руки.

Пока Яшви чувствовала, что магия скорее не подчиняется ей, чем наоборот. Ей нужно было многому научиться, и все это - не прекращая своих попыток получить хотя бы школьное образование.

Маркус Агирре

Маркус не умел драться. Он никогда не интересовался оружием, потому что оно не было ему нужно. Он быстро бегал, и это помогало ему в жизни. Если отбросить все остальное, то спорт - это жизнь. Он любил жизнь. Поэтому, услышав о том, что Мотидзуки Тору решил провести занятие не по маханию этими палками, а прочитать лекцию про историю японского колюще-режущего оружия, он направился в павильон. Там, помимо ведущего лекцию, уже сидели сестра и ещё одна девушка, и Маркус уважительно поклонился Тору и сел на одну из циновок. Стал ждать начала, стараясь не пересекаться взглядом ни с Тору, ни с сестрой. С их семьёй он не поддерживал отношения, но знал, что они вроде бы помирились. В его жизнь никто не лез, и он не лез в жизнь. Старался не лезть. Поэтому сейчас он пришёл просто послушать лекцию и получить хоть какие-нибудь знания. Неважно, что ими пользоваться не будет.

Анастасия Полякова

Пока Настя беспрерывно жила в Линь Ян Шо, проходило много занятий по владению тем или иным оружием, но девушка считала, что навык, годный в ее глазах лишь на причинение вреда, ей не нужен, и равнодушно проходила мимо. За два года она смягчилась в подобном вопросе, перестав быть столь категоричной в суждениях о том, чего совсем не знала, но все же идти и махать ножом налево-направо была совсем не готова. Хотя какой-то интерес к данной теме определенно возник. Девушка быстро пришла к балансу между двумя этими постулатами, решив отправиться на лекцию по холодному оружию. Послушать, посмотреть, узнать

подробнее, но самой пока в руки не брать — это было для нее в самый раз.

Видимо, такова была ее карма, раз она вновь встречала и Яреци, и Маркуса. К добру ли это было, тот еще вопрос. Похоже, само мироздание ей тонко намекало, что надо поговорить с немногими своими друзьями и объяснить, с какой это стати она так внезапно уезжает домой на такой срок, даже не предупредив. Но сейчас в приоритете была лекция по совершенно неясной и незнакомой теме, так что стоило сосредоточиться и подготовиться к тому, что она услышит много незнакомых слов, ведь оружие наверняка будет обсуждаться японское или китайское.

Вежливо поклонившись мастеру (внезапно, совсем не к месту, вспомнилось, что он муж Яреци), Настя заняла свободное место и приготовилась слушать.

Доминика Лакруа

Ни разу не считая, что после свадьбы она должна образцово-показательно остепениться и отбросить свои колюще-режущие увлечения, Доминика, тем не менее, на какое-то время взяла вынужденную паузу, принаравливаясь к роли хорошей жены. Тренировки у неё если и получались, то короткие, скомканные, чисто для того, чтобы мышцы не совсем забыли заученные когда-то движения. На первое место теперь вышел дом - назвалась женой, так не пытайся спрятаться за рапиру, - и довольно долго по неопытности домашние дела отнимали какую-то невменяемую прорву времени. Гораздо больше, чем приличные женщины позволяют себе тратить. Но постепенно у Доминики вышло ко всему более-менее привыкнуть и приноровиться, да так, что стало появляться время на себя, любимую.

Например, на то, чтобы вспомнить о своей любви к потенциально смертоносному оружию. Почему бы и да.

Не то чтобы Доминика так уж много знала о японском оружии - у неё в голове хранились какие-то обрывочные знания о кунаях и нагинате, но и только, -однако она не видела в этом повода менять планы, когда уточнилась тема лекции. Вот как раз и узнает. Обговорив с Джуном, что она не пропадает и не теряется, а просто временно уходит наполнять мозг полезными свежими знаниями, Доминика захватила с собой блокнот и карандаш и к назначенному часу уже была у павильона. Где, правда, все равно оказалась не первой, потому что уже успело набежать некоторое количество ранних пташек. Поклонившись мастеру, Доминика угнездилась на свободном месте - и пока от нечего делать вырисовывала завитушки на чистой странице блокнота. Заразившись от Джуна уверенностью в том, что главное - что она нравится ему самому, Доминика не испытывала теперь никакого трепета перед его суровыми и не очень родственниками. Хотя, возможно, делала это и несколько зря.

Валентин Давенпорт

Не то что большим, а хоть сколько-нибудь вменяемым знатоком японского оружия Валентин себя никогда не полагал. Однако при этом умудрился наскрести достаточно знаний для того, чтобы на условно сносном уровне владеть классической японской катаной. Хотя казалось бы, началось знакомство очень печально, с оглушительного перелома, на этом стоило бы и остановиться. Ан нет, вместо этого Валентин подтянулся ещё немного там и сям и теперь умел даже что-то осмысленное. Что юноша воспринял как вполне себе повод разузнать побольше и об истории оружия, которым он махать учиться. А то как будто без уважения подходит.

Лекция, правда, не предполагала центрального и главного фокуса на горячо интересующей юношу катане, но Валентин решил, что это уж он как-нибудь переживёт. Опять же, весомый повод сбежать из дома - по которому носится, заламывая руки, младшая сестра, вся по пояс в слезах. Что-то у неё там опять не сложилось с великой любовью, опять все треснуло по швам, и Дарси немедленно посчитала это за повод начать изображать из себя Кентервильское привидение. Фельтин несколько раз попытался воззвать к разуму сестры, не преуспел в этом и теперь просто тихо сходил с ума от такого перформанса. Ну или да, стремился сбежать из дома.

На лекции уже было вполне себе многолюдно. Не выбиваясь из общего течения, Валентин с уважением поклонился Мотидзуки-сану, занял свободное место и честными локаторами наострил уши, приготовившись слушать.

Се Юэмин

Юэмин мало что знала о японском оружии, но хотела узнать больше об этой культуре. Её личным врагом был Асака. Она считала, что посещение этой лекции позволит ей узнать больше о соседях и попытаться понять тех из них, с кем можно было вести переговоры. Если японец убил её отца, если он подкупил его людей, это не означало, что все японцы становились её врагами. Но то, что её враги могли мыслить как другие японцы вполне означало.

На личном опыте она давно убедилась, что хорошее оружие - это то, которое дает тебе преимущество. Огнестрельное великолепно, оно сводит на ноль разницу в росте, весе и физической силе. Но в критической ситуации и осколок бокала достаточен, чтобы отбиться. Если не боишься отвечать ударом на удар.

Юэмин заняла одно из свободных мест и приготовилась слушать лекцию сифу Мотидзуки.

Курук

Когда ты уже настолько не от мира сего, что не знаешь, в какую философию удариться и с какой точки зрения посмотреть на реальность, на ум приходит нечто, что несколько лео назад не имело к парню никакого отношения. Скорее, он бы покрутил у виска, если б ему сообщили из будущего, что он поменяется настолько, чтобы часами говорить о... Да, вы не ослышались, об японском оружии! Парню, посещанному с детства на магии, который не любил физо всеми фибрами своей души и с оружием управлялся как получится, - и на философские беседы о том, как убивают и не только. Да уж, чего только в этом богом забытом парне не встретишь. Как только не менялся главный вектор его жизни. И цветом, и формой, и через полюса проходил. Оба полюса.

Неспешной походкой он завалился в Павильон четырех стихий. Кажется, его создавали, когда возникла серьезная угроза для всех Храмовских от неких Асаки и строился он умелыми ребятами из Монастыря. Курук участие не принимал в этом великом событии, руки у него росли всегда из другого места, и он этого не скрывал. Он был умельцем в другой стезе. Например, в ментальной магии. И вообще в магии в принципе он уже неплохо разбирался. И мог, пожалуй, дать фору воину, но лучше этого не проверять. Он обвел взглядом уже собравшихся, отвесил полупоклон мастеру и кивнул парочке знакомым лицам. Но сел так, чтобы не граничить ни с кем

из сидящих. Чтобы быть обособленным от компании.

Николай Триколенко

Новость о проведении лекции об оружии, да не просто, а о классическом японском, была для Николая неожиданной. И дело было даже не в том, что многие мастера монастыря уже успели насмерть схлестнуться с японской мафией, а в том, что, едва ли не впервые, лекция планировалась обо всем оружии скопом, а не только лишь о мечах. А Николай, неплохо, кстати, изучивший историю, знал, какие еще палки-угнеталки имелись в арсенале средневековых японцев. Владению некоторыми видами этого оружия вполне могли научить мастера монастыря, да чего там, трофейная катана имелась и в комнате самого Николая. Но отказать себе в возможности получить еще больше знаний об этом парень не мог. И поэтому, едва освободившись от дежурства, Николай направился в Павильон Четырех Стихий. Это здание было возведено без участия молодого мастера: Николай в это время как раз очередной раз уезжал в Пекин для гораздо более близкого и очень неприятного знакомства с японцами и их оружием, как классическим, так и вполне современным. И сегодня Николай впервые посетил павильон.

Внутри оказалось красиво и уютно, а народу набралось более, чем достаточно. Парни и девушки разных национальностей, но, на удивление, все молодые. Людей зрелого возраста, кроме самого Тору, Николай здесь не увидел. Себя к этой категории украинец, ясное дело, не причислял.

Поклонившись мастеру и короткими кивками поприветствовав нескольких знакомых, Николай сел на одну из циновок и приготовился слушать. Ну, или беседовать, тут уж как Тору построит занятие.

Тору Мотидзуки

Учеников на лекцию пришло даже больше, чем Тору рассчитывал. И, что самое подозрительное, вроде как никто из них не собирался дремать все занятие. По крайней мере пока, поскольку в дальнейшем их заинтересованность зависела как раз от его умения вычленивать из тонн имеющейся информации самое важное, способное дать им возможность посмотреть на некоторые вещи с новой стороны.

- Добрый день, - Тору не стал откладывать начало лекции, чувствуя, что все желающие успели подойти. - Как вы все знаете, сегодня мы с вами будем говорить о классическом японском оружии, и хоть я буду стараться многие вещи упрощать, без всевозможных японских названий обойтись не получится. Поэтому сразу призываю уточнять все, что покажется вам непонятным.

Тору обвел всех присутствующих внимательным взглядом, проверяя достигли ли его слова слушателей и, удовлетворенно кивнув, продолжил.

- И прежде чем переходить к конкретным видам оружия, я хотел бы прояснить один важный момент, который сильно влияет на содержание моего рассказа и, надеюсь, смогут прояснить для вас некоторые вещи. Большинство современных людей представляют себе японские воинские традиции по всевозможным фильмам, ориентированным, как вы понимаете, на зрелищность и по боевым искусствам, разошедшимся чуть ли не по всему миру. В том же айкидо мы можем найти разделы, касающиеся работы с оружием, но они уже будут заметно отличаться от того, что закладывалось много веков назад и было обусловлено определенными

требованиями конкретной эпохи. Поэтому мы должны различать *будо* - воинские пути, а точнее системы, направленные на самосовершенствование личности, и *будзюцу* - воинские искусства, созданные войнами для воинов. О первых вы должны были слышать: дзюдо, каратэдо, айкидо, кэндо и так далее. Со вторыми вы могли никогда не сталкиваться: Катори Синто рю, Нихон-рю, Синкагэ-рю и прочие. Но сегодня нас будут интересовать именно вторые, поскольку в рамках этих, если очень вольно переводить с японского "*рю*" воинских традиций и формировалась работа с конкретными видами оружия в ее культурно-историческом аспекте, о котором мы часто будем говорить на этой лекции. Так, например, слово "*синто*" встречающееся в названиях некоторых *рю* подразумевает наличие какой-либо красивой легенды о том, как к создателю конкретной воинской школы явилось какое-нибудь божество и научило ката с мечом или другими видами оружия. Как вы, вероятно, догадываетесь, никакое имеющее хорошую воинскую подготовку божество к тебе не спустится, даже в галлюцинациях, если ты до этого не тренировался годами и не прошел немало битв и поединков, но наличие подобных историй во многом отражает особую значимость для японцев воинской культуры и их специфическое отношение к этому вопросу, которой, пожалуй, до конца не понять, если с головой не погрузиться в соответствующую тему.

Посчитав, что присутствующим стоит переварить уже полученную вводную информацию Тору замолчал, ожидая возможных вопросов. Возможно, эту часть повествования трудно было назвать особенно захватывающей, но мужчина считал, что без сделанных им уточнений, были бы упущены очень важные моменты, с которыми он планировал разбираться в дальнейшем.

Лекция будет продолжена 10.01 ближе к вечеру.

Яшви Садхир

Сейчас нужно было быть предельно внимательной. В речи мастера было очень много незнакомых и малопонятных Яшви слов, которые она старалась запомнить, чтобы потом почитать о них самостоятельно в библиотеке. Яшви считала, что любые знания, попадающиеся ей на пути, могут быть ей полезны, а потом, как человек, дорвавшийся до запретного плода, стремилась захватить как можно больше, опасаясь, что может что-то упустить из своего внимания. Она пожалела, что не взяла с собой ничего, на чем можно бы делать записи, это ей не помешало бы сейчас.

Она попыталась применить услышанное к тому, что уже было ей известно. Монгольские кочевники очень уважали борьбу, которой начинали обучаться чуть не с самых малых лет. Лишь только ребенка отлучали от груди (а кормили очень долго, дольше, чем во всех остальных странах), его начинали тренировать. Говорили, что Чингисхан был создан из грудного молока, а потому смог завоевать половину Азии. Хотя в боях редко когда доходило до рукопашной борьбы, путь же самосовершенствования в этой стезе интересовал Яшви пока крайне мало. Оронар крайне язвительно отозвался об ее способностях к рукопашному бою.

Она хотела спросить, зачем тогда придумывали такие красивые легенды, если они носили лишь эстетический характер, потому что все прекрасно понимали, что

никакое божество к тебе не спустится, но передумала, и потому промолчала.

Се Юэмин

В том, с чего мастер начал свой рассказ, для Юэмин не было ничего непонятного. Китай тоже славился кучей школ боевых искусств, и многие предпочитали зрелищность реальным техникам. Чего стоил один жанр у-ся, который начался вовсе не с фильмов, где все летали в развивающихся одеждах, а с классических романов. Того же "Троецарствия". Да и сама Юэмин приносила клятвы могиле отца, обещая мстить за память Пяти Предков, которые по легенде основали пять школ кунг-фу. Только для того, чтобы возродить триаду Сианя она планировала закупать оружие, а не бдительно следить за тем, чтобы сорок девятые изучали классические стили кунг-фу.

У неё не было вопросов, поэтому она молча ждала продолжения лекции. Япония была младше Китая, многие их военные традиции были наследниками традиций Поднебесной, но была и своя собственная культура, которая развивалась на основании весьма специфичной ветви дзен-буддизма. И эта ветвь позволяла считать, что ни у одной человеческой жизни нет ценности, в то время как Большая Колесница все же говорила о ценности любой из жизней.

Валентин Давенпорт

Предупреждение о фильмах, которым ознаменовалось начало лекции, Валентин с чистой совестью пропустил мимо ушей. Из него киноман был откровенно слабый, смотреть фильмы ему по большей части было некогда и негде, так что нахвататься ложных или просто частично искаженных представлений юноша не сумел. У него в этом месте был практически чистый лист, слегка отягощенный представлениями о владении катаной, на котором можно было рисовать что и как угодно. Все как Мотидзуки-сан считает нужным.

Именно на этот свой "чистый лист" Фельтин и взялся накручивать лекцию от Мотидзуки-сана. Неспешно, аккуратно, виток за витком. Начиная от послушного запоминания основных положений, которые озвучивал Мотидзуки-сан. Или, вернее сказать, от основных терминов, потому что основные положения пока по большей части в них и заключались. Валентин постарался неспешно впитать различие между *будо* и *будзюцу*, обозначенное коротко, но тем не менее, очень и очень видимое, затем с той же основательно вдумался в то, что скрывалось под коротким осколком звука *рю*. С такой почти ленивой плавностью возникнуть вопросам у юноши было возникнуть некогда, он пока медленно переваривал услышанное и не готов еще был сказать, есть ли сейчас какие-то белые пятна или он пока просто недостаточно глубоко вдумался. В случае чего, возникнуть с вопросом будет никогда не поздно.

Курук

Вот он вроде бы пришёл побеседовать на различные интересные темы, но пока нечего было сказать мастеру. Совершенно нечего. После речи Тору пока ещё никто ничего не сказал и Курук смело пополнил ряды молчунов. Сказать что-нибудь, лишь бы заполнить молчание чем-нибудь - плохая идея. Вразумительного он пока ничего не придумал. Возможно, сам Тору пока давал так материал, что и обратной связи от учеников не дождётся. В самом деле, им спорить на тему "спускалось ли действительно божество или это только галлюцинации"? Или обсудить, почему

"будо" и "будзюцу"? Ну, нет, бред же. Спать пока не хотелось, но лекция веяла какая-то скукой и высокой информативностью, против которой ничего не противопоставишь. Оставалось только молча слушать и ждать удобного случая, чтобы хоть как-нибудь прокомментировать всё это. Воин из Курука был никакущий и ему скорее было бы интереснее сидеть на какой-нибудь магической лекции, где рассказывалось об истории магии. Как зарождалась стихийная магия, прорицания, магия разума и телекинез. Как писались первые офуда, когда, кем и при каких обстоятельствах. Ему казалось, что эта информация канула в лету и никто ничего не знал об этом. А ведь обидно, что про оружие книг вона сколько, а про магию лишь какие-то свиточки несчастные, то да сё...

Доминика Лакруа

Необходимость выслушивать длинные лекции с тяжелыми вводными частями или без оных Доминику не тревожила. И так понятно, что никакого экшена не будет, раз всех тихо-мирно рассадили на циновки и предложили сложить ладошки на коленках. Впрочем, Доминика бы сказала, что и обыкновенный рассказ про оружие может быть по-своему вполне себе экшоновым, если правильно его повести, ну да это уже от рассказчика зависит.

Пока же никакого вихря в лекции не намечалось, а Доминика неторопливо делала пометки в блокноте, бессистемно переходя с одного края листа на другой и пытаясь как-нибудь кратко и мелко зафиксировать все прозвучавшие тезисы. Пока получалось, другое дело, удастся ли потом дома расшифровать эту клинопись, и если да, то как скоро.

- Я верно понимаю, что сочетание "синто-рю" в таком случае будет означать нечто вроде "воинское искусство, дарованное свыше"? - мелочно уточнила Доминика. Этот вариант был, пожалуй, не самым точным в переводе и близким к истине, зато самым кратким и емким из тех, что девушке удалось наскоро сформулировать. Остальные телеги звучали куда длиннее, выглядели страшнее, тяжеловесно ползли к финалу и пытались по дороге запутаться сами в себе. Словом, были куда менее жизнеспособны, хоть с точки зрения точности перевода, наверное, и делали попытку подойти ближе к истине.

Яреци Фернандез

В оружии Яреци разбиралась чуть хуже, чем никак, поэтому она радовалась, что это была теоретическая лекция, а не какое-то задание, где надо махать этими палками. Тем временем стали подходить остальные ученики и обитатели монастыря, в том числе и кузен, и Настя. Вот появление подруги очень удивило ее, так как она не думала, что Настя тоже увлекается оружием.

А потом Тору начал лекцию, и она показалась девушке самой скучной лекцией на свете, и Яреци поймала себя на мысли, что хочет зевать. Такое занятие можно посчитать хамством, а учитывая их натянутые отношения, девушка с трудом сдержалась, чтобы не разzeваться. И продолжила слушать лекцию. Пока было ничего непонятно, и она надеялась, что позже она хоть что-то поймет.

Анастасия Полякова

Настя поспешно записывала названия, отчасти даже ей уже знакомые. Все же представления о японском оружии она брала по большей части из аниме, по

которому пыталась выучить хотя бы простейшие фразы из японского языка. Сражения аниматоры представляли очень зрелищно и красочно, и было даже жаль, что в реальности, так, скорее всего, не получится.

С вопросами никто не спешил. Впрочем, Настя и сама молчала, пытаясь уложить в голове озвученную информацию. Мелькнула мысль поискать легенды на тему божеств, являвшихся основателям тех или иных школ оружия, и девушка отметила это у себя в записях. Как правило, подобные идеи быстро вылетали у нее из головы. В этот раз подобного не хотелось бы.

Полученные сведения в голове укладывались тяжело, со скрипом. Настя ещё раз пробежалась по написанному, пытаясь понять, что ей неясно, и неуверенно подняла руку: муж Яреци казался ей слишком суровым, но отчего так — девушка вряд ли смогла бы пояснить.

— Простите, вы сказали, что будо, то же айкидо, например, в плане обращения с оружием менялись со временем в зависимости от потребностей человека в тот или иной промежуток времени, — медленно начала Настя, стараясь не запутаться в собственных словах. — А будзюцу тоже изменялись или остались такими же, какими были на момент создания? Ведь если это искусство воинов для воинов, то оно точно должно было как-то... модернизироваться. Но тогда какие-то основополагающие моменты оставались неизменными и с их помощью вносили корректировки или их тоже меняли?

Настя вновь уткнулась в блокнот, чертя по краям листа палочки и кружочки. Собственный вопрос показался донельзя глупым, но ей и правда было интересно, сохранилось ли хоть одно будзюцу таким, каким оно было многие века назад. Потому что, если да, подобное было чем-то удивительным.

Николай Триколенко

Лекция началась почти в полной тишине. Здесь собрались взрослые люди, и каждый знал, зачем пришел. Тем более, что и рассказывал Тору интересные вещи, которые знали далеко не все. Сам Николай, например, даром, что занимался боевыми искусствами не один год, о таком вот разделении боевых искусств никогда не слышал.

Вот только один момент был Николаю непонятен, и он решил проверить свою догадку.

- Скажите пожалуйста, а есть ли разница между истоками Дзюцу и До? В том плане, что воинские стили, понятное дело, появились в воинской среде, а что с более мирными? Это были попытки невоинских групп населения создать свой противовес воинским навыкам, или это просто более мирные ответвления боевых стилей?

Николай надеялся, что смог достаточно ясно выразить свою мысль. Впрочем, даже, если ему и не удастся, мастер Тору уделял достаточно времени пояснениям, да и к нему всегда можно было подойти с вопросом позже.

А еще, похоже, с ним можно было переговорить и насчет дополнительных занятий как по владению оружием, так и по рукопашному бою. Не то, чтобы таких мастеров не хватало, но не все и не всегда были свободны, а этот мастер, как минимум,

объяснял все понятно, доходчиво, и без лишней мишуры.

Тору Мотидзуки

По вводной части вопросов последовало немного, но оно было и понятно. Он пока еще даже не начал рассказывать об обещанном оружии, про которое здесь все и собрались послушать. Но раз нашлись те, кто решил уточнить для себя ряд моментов, что Тору всегда приветствовал, перед продолжением лекции следовало это сделать.

- В каком-то очень упрощенном смысле да, - кивнул мужчине Доминике, отмечая про себя, что жена Джуна проявляет намного больше интереса к всевозможным видам оружия, чем сам племянник. - Причем, не искусство в обобщенном смысле, а конкретное, вроде определенной школы владения оружием. И да, нет ничего неизменного. - Тору повернулся к девушке, чьего имени пока не знал. - Любое направление развивается, подстраиваясь под нужды новых мастеров, и иногда меняется так, что превращается уже в самостоятельную школу. Даже если какое-то *рю* позиционируется как неизменное уже много веков, то, сохраняя одни и те же ката, сталкивается с кучей мелких технических корректировок. Хотя мало кто из носителей конкретной традиции вам честно в этом признается.

Разобравшись с вопросами, Тору решил переходить уже к тому, ради чего все здесь собрались, притянув к себе ножны и привычным быстрым движением выхватив свой меч, который только накануне приводил в порядок.

- Катана, - начал он, делая замах, а потом со свистом опуская оружие вниз, обозначая полуудар. - В каком-то смысле, это оружие стало одним из символов Японии, но не всегда именно эта форма и длина меча была столь популярна. И пусть технологию изготовления металлических мечей японцы знали уже по меньшей мере во втором столетии до нашей эры, развитие функционального железного меча знакомого нам стиля стало необходимым с появлением профессионального война. Первым кузнецом, изготовивший меч традиционного типа - изогнутый и заточенный только с одной стороны, стал Амакуни, работавший в восьмом веке нашей эры, и постепенно подобное оружие стали выбирать все войны. И здесь сразу хочется сказать по поводу японской стали. - Тору решил сегодня постараться развеять ряд мифов, которые существовали о японском оружии и могли заметно искажать представление собравшихся. - Несмотря на все ее достоинства, она очень быстро ржавеет, если за ней не ухаживать. Как бы воин не стряхивал кровь во время боя, что теперь обозначается в качестве некоего ритуального завершения любого ката, каким бы образом не носил меч в ножнах - кровь на нем все равно останется, пока оружие не будет приведено в порядок. И помимо обычной чистки обязательно использование масел, если вы не хотите иметь вместо оружия кусок ржавого железа. Я чаще всего пользуюсь гвоздичным.

Из всего сказанного выходил еще ряд важных моментов, на которых так или иначе следовало остановиться, и Тору, хотевший изначально рассказать дальше о разнице между тати и катаной, решил пока с этим не торопиться.

- Как вы, думаю, догадываетесь, и во времена первых профессиональных войнов и потом оружие стоило очень дорого. Поэтому было выгоднее беречь его всеми

возможными способами. И дело тут не только в банальном уходе. В тех же самых фильмах, герои постоянно лихо рубятся на мечах, радостно звенят сталью и не гнушаются блокировать мечом атаку врага. Не знаю, как в европейской традиции, но в том, что касается японского оружия - это полнейшая чушь. Любой удар идет исключительно в тело противника. Его, в отличие от катаны, купленной за кровные, было совсем не жалко. У вас может возникнуть вопрос, что же происходит на тренировках, когда один боккен постоянно сталкивается с другим? И ответ на него очень прост - если бить по партнеру, тот быстро закончится. Например, на тренировке вы встречаете деревянный меч противника своим, а реальном бою вы бы прошли немного иначе, опустили ниже и подрезали запястья врага. Вот поэтому на тренировках, особенно в самом начале пути, так важно присутствие опытного мастера, который объяснил бы вам истинный смысл ваших действий, на практике оказывающийся не таким уж и очевидным.

На этот моменте Тору решил сделать паузу, чтобы информация в головах присутствующих успела уложиться перед следующим блоком. Как оказалось, говорить о чисто исторической стороне и не вдаваться в технические моменты было просто невозможно, но такая смена курса имела смысл, особенно при работе с людьми, о чьем уровне знаний в данном вопросе Торе не имел никакого представления, о потому вынужден был считать его нулевым.

Лекция продолжится 16.01 ближе к вечеру.

Се Юэмин

Юэмин с интересом слушала о том, что сифу Мотидзуки рассказывал о катане. Разумеется, она много слышала об этом оружии, затаканном в фольклоре и популярной культуре, и многое из того, о чем сейчас говорил мастер, было для неё новым. Юэмин не стала бы держать у себя дома катану: она не планировала всерьез обучаться владению этим оружием, а для красоты у неё хранился традиционный китайский цзянь. И тот был нужен, в первую очередь, для церемонии принесения клятв. От отца осталась коллекция мечей, кинжалов и другого оружия, в основном китайского, потому что это было принято дарить в определенных кругах. Но эта коллекция размещалась в кабинете в офисе. А классическим клинком бойца триады считались бабочки, и то до определенного момента. Сейчас Юэмин очень сомневалась, что среди её людей был хоть один, кто реально мог драться с их помощью. Уже давно бабочки сменились огнестрельным оружием и более удобными для скрытого ношения заточками и ножами.

Она заставила себя вернуться мыслями на лекцию сифу Мотидзуки. Слова о том, что били не в меч, а в человека, казались ей вполне логичными. Можно было бы сделать кислую морду и подумать о том, что японцев часто считали излишне жестокими, но традиционно китайским цзянем тоже никто бы не стал блокировать оружие. Этот меч был слишком изящным и дорогим, поэтому им предпочитали заколоть врага аккуратно. Поэтому кислую морду придется поберечь для другого случая, и вряд ли он будет в Линь Ян Шо.

Яшви Садхир

Катана была непростым оружием с богатой историей. Наверняка у других видов японского оружия была не менее интересная биография, но Яшви это оружие интересовало в большей мере, потому как воины кобр и тигров, с которыми ей чаще прочего приходилось пересекаться - даже не сколько с тиграми, сколько с кобрами - предпочитали это оружие любому другому. Перед Яшви все еще стоял вопрос выбора дисциплин, которые она будет сдавать на экзамене, но она была уверена в том, что точно не выберет одной из такой дисциплин владение катаной. У нее была философия, которую она не понимала, а это, по-видимому, было одним из основополагающих принципов владения этим оружием.

Яшви не смотрела фильмов, разве что в самолете она пару раз при длительном перелете видела что-то такое, но это ее привлекло лишь своей необычностью и новизной, и остаток перелета она предпочла провести за чтением книг или захваченного с собой учебника. Так что о том, насколько показанное там отличается от реальности, судить не могла. Зато могла судить о том, что тренировочный процесс разительно сильно отличается от самого боя, в основном, конечно, скоротечностью последнего. Хотя сама все же предпочитала держаться от противника на расстоянии, достаточным для удачного выстрела.

Николай Триколенко

Тору уделил больше внимания вопросу Доминики, но и на свой вопрос частично ответ получил. Да и, с учетом того, что время не стояло на месте, а любые боевые искусства перенимали друг от друга многие техники, сейчас уже навряд ли существовала такая уж большая разница между "воинскими" стилями и стилями "искусства".

Мастер же тем временем перешел к практике, первым оружием для демонстрации выбрав известную всем классику: катану. "Душа самурая", снискавшая себе славу великолепного оружия. Во многом это было верно, хоть и не во всем. Николай, упражнявшийся во владении мечом и неплохо разбиравшийся в истории, лишь согласно кивал, слушая японца. Он быстро, кратко и полноценно объяснял основные особенности меча. Если бы он спросил учеников, Николай мог бы от себя добавить, что японцам банально не повезло: руда, что добывалась в Японии, изобиловала примесями, которые и делали сталь очень прочной и хрупкой. Некоторые кузнецы опускали заготовки в болото на долгие годы, дабы "вытянуть" оттуда ненужные примеси, но помогало это не сильно. Европейцы же действительно могли позволить себе жестко блокировать удары, не затачивая первую от гарды треть клинка, и принимая атаки на нее, а так же могли использовать и саму гарду, и связанные с этим скользящие блоки, и многое другое. Японцам пришлось ухищряться, и, в итоге, создать собственную, неповторимую школу фехтования. Но вот последовавшие за этим пояснения Тору Николая удивили, о чень сильно. Удивили настолько, что он, дождавшись очередной паузы, поднял руку.

- Простите, мастер, но разве в кэндзюцу совсем нет блоков? Насколько я знаю, существуют блоки, точнее парирования тыльной стороной клинка. Там нет заточки, и сама структура стали несколько иная, и позволяет принимать на нее удары. Да, это не блок в европейском понимании, и не киношный метод угробить меч, но все-таки. И по поводу тренировок... Я понимаю, что с тех времен техника безопасности шагнула вперед, но разве тогда не было совсем никаких средств защиты? Ведь если

не отрабатывать на оппоненте настоящие удары, то есть реальные техники, толку не будет? И если мастер не будет корректировать именно привычку блокировать удары, и не будет заставлять действовать как в бою, то толку будет немного.

Парень понимал, что никогда спарринг не будет таким же, как бой. Никакой наставник не научит по-настоящему сражаться. Человек в экстренной ситуации никогда не растёт до уровня своих возможностей, он лишь падает до уровня своей подготовки. Но именно при всем этом мастерам прошлого ни в коем случае нельзя было допускать, чтобы в технику будущих воинов закрадывались тренировочные огрехи.

Маркус Агирре

Маркус внимательно слушал лекцию и понимал, что еще ничего настолько интересного не слушал. Не то чтобы его вдруг резко заинтересовало оружие, совсем нет, но скорее это была манера Мотидзуки-сана говорить очень красиво и интересно. Создавалось впечатление, что самому Тору это интересно, и он не просто "для галочки" работает, а действительно пытается вложить в головы слушателей что-то полезное. Наверное, в институте, где он преподаёт, его лекции пользуются популярностью. Или он не в институте работает? Впрочем, неважно.

Маркус слушал лекцию. У него появились вопросы, но он решил как-нибудь потом их задать. Они относились не совсем к истории, а скорее к философии этого оружия. Сейчас он решил дослушать лекцию дальше, а потом, возможно, задать свои вопросы. Хотя, с другой стороны, зачем ему это знать, если он не собирается в свою жизнь вносить оружие. Он драться не умеет, да и как-то не хочется. Просто для общего развития пока посещает лекцию, а там посмотрит...

Валентин Давенпорт

Валентин пока что слушал лекцию, не встречая с вопросами. И даже где-то больше смотрел, чем слушал - стоило Мотидзуки-сану извлечь из ножен катану, и у Фельтина тут же частично выключились уши, а взамен на всю катушку включились глаза. И жадно ловили каждое движение, несмотря на то, что в рамках лекции ученикам не демонстрировалось ни показательных мощных ударов, ни хотя бы связных, законченных ката. Валентину, по сути, был нужен только намёк, чтобы мозг с первой же визуальной зацепки пошёл лихо раскручивать цепочку, вспоминая и оживляя всё, что юноша умел руками делать с катаной. Ну да, умел негусто. Ну и что.

Но, как ни увлечён был Валентин демонстрацией каштаны, все же и лекция шла не мимо него, вернее, не окончательно мимо. Фельтин с успехом цеплялся слухом за отдельные, ярче других прозвучавшие слова, и к концу монолога Мотидзуки-сана сумел мозгом собраться настолько, что ремарка про гвоздичное масло уже засела в памяти полностью и цепко.

Не то чтобы Валентину когда-нибудь светил собственный меч, но все же, информацию о том, что за оружием нужно тщательно ухаживать, пропускать мимо себя не стоило. Жаль, прямо сейчас записать было некуда, даже на ладони, и то накосячить нечем. Поэтому Валентин до поры до времени просто понадеялся на свою память. Из которой, по идее, немедленно выпасть было не должно.

Анастасия Полякова

Настя произвольно вздрогнула, когда неподалеку от нее мастер взмахнул катаной. Что-то ей подсказывало, что с колюще-режущим у нее вряд ли сложатся хорошие отношения. Но очень быстро девушка о подобных мыслях забыла, увлекшись рассказом сифу Мотидзуки. Говорил об оружии он действительно интересно, уделяя внимание не только истории, но и технической стороне вопроса, повествуя о мелочах, на которые человек, в подобном искусстве не разбиравшийся, вряд ли обратил бы внимание без посторонней помощи и которые от этого становились лишь интереснее.

Слова про блоки (скорее, их отсутствие) Настю удивили, потому как в том же аниме очень любили устраивать поединки на полчаса и в течение всего этого время персонажи часто именно катаной блокировали многие удары. Но не признать логичность описанного мастером подхода было нельзя: катана все же не из алмазов сделана, чтобы ее так безжалостно пускать в расход. По той же причине удивили и тренировки, и Настя про себя подумала, что изучать что-либо и в самом деле лучше под присмотром профессионала, потому что самоучкой долго придется набивать шишки, самостоятельно доходя до основ, которые давным-давно открыли еще до тебя.

Девушка настолько заслушалась, что опомнилась, только когда сифу Мотидзуки замолчал, и вдруг поняла, что за все это время не сделала ни одной записи. Поэтому тут же кинулась строчить, пока выдалась небольшая пауза.

Доминика Лакруа

С тем, что её перевод от точного далёк, Доминика и не спорила. Великим лингвистом она вообще никогда не была, а сейчас скорее схематично обозначила смысл понятия для себя, не пытаясь с наскока и немедленно охватить его мозгом до самых сокровенных глубин. Поэтому девушка только коротко кивнула, соглашаясь с комментариями мастера, сделала две-три беглые пометки на полях блокнота и принялась внимать дальше.

И смотреть во все глаза, естественно, потому что наступило время катаны, и лекция немедленно расцветилась наглядной демонстрацией.

Какие-то тезисы Доминике были знакомы и так, исходя из её разбросанных знаний о европейском оружии и здравого смысла. Например, что за оружием нужно следить, иначе оно затупится и проржавеет, обретя непристойный и откровенно небоевой вид. Как и то, что настоящее боевое оружие - удовольствие дорогое. Правда, в этом месте к представлению девушки ещё примешивались мысли о мундирах и прочей роскоши, и цифры начинали тяготеть куда-то к астрономическим высотам.

- В европейской традиции - в кино актёры так лихо рубятся, потому что постановщик сказал: оттуда бить не будут, туда можно прыгать смело, - пробубнила себе под нос Доминика, не удержавшись от некоторого скепсиса. Показательная роскошная отвага поединков в кино для неё новостью не стала, а вот к откровению о том, что блоков лучше избегать, требовалось привыкать. Особенно Доминике, потому что в горячо любимой ею рапире энергичный батман, в чем-то воспринимаемый девушкой как другая разновидность блока, использовался вполне себе полезно.

Хотя рапиру и катану сравнивать - это занятие в корне идиотское, конечно.

Курук

Куруку, опять же, нечего было сказать. Вот, совсем. Он слушал всё, о чём говорил мастер. Иногда задумывался о чём-то своём, но тем не менее всё равно всё слышал. Эта информация... Она пока была какой-то сыроватой. Ей не было применения вот вообще нигде. Плюс он не был серьёзным фанатом той же катаны, предпочитая ей бо. Огромная палка - среди всего оружейного разнообразия, так любезно предоставляемого Храмом, он выбрал именно бо. У него были на то свои причины. И не было причин изучать работу с катаной. Вот... Как-то так.

Ему было любопытно, что на занятии забыли девочки, так, например, Сэ и Яшви. С первой он был знаком на пробном занятии по... телекинезу? Кажется, или ментальной магии. Вторую он просто видел пару раз, но она ему напоминала кого-то из "стареньких", но он не мог вспомнить точно кого. Вопросы посыпались от Николая и Доминики, это тоже было весьма любопытно. Хотя, о любви Николая к катане он знал. Не понаслышке. Помнится, ещё на их совместном обучении магии воды Николай сделал оружие в форме катаны. Ну, а он, Курук, в форме бо. Потому как, опять же, не признавал любые другие типы оружия. Но и с бо он особо не управлялся. Так. Чисто занимался ради любопытства. Всерьёз применять где-то эти приёмы... Вряд ли он будет.

Тору Мотидзуки

После первой части рассказа, касающегося катаны, никто из слушателей вроде даже не уснул. Более того, в его адрес последовала парочка отличных вопросов от молодого мастера, показывающая его заинтересованность и наличие знаний по вопросу, на которых Тору решил остановиться отдельно.

- Очень дельные замечания, - кивнул мужчина, решив начать с парирования тыльной стороной клинка. - Это, конечно, возможно в техническом плане, но здесь многое зависит от самой школы. Вообще, в большинстве *рю* подобные элементы встречаются в небольших количествах. И, как я полагаю, это связано с тем, что все классические школы владения оружием включают не только кэндзюцу. Когда тебе в голову летит шест или нагината, а в руках у тебя боккен - твой единственный шанс уйти с линии атаки и быть в разы быстрее противника, чтобы сократить дистанцию и нанести удар. И так уж получается, что подобные принципы, преимущественно, используются и когда речь идет о двух мечах. Что же до средств защиты - то их и сейчас не используют, если только мастер не решит провести специальное занятие, касающееся ударов непосредственно по телу. Не надо путать с тем же кэндо, где куча защиты, удары идут в тело, а потому по этой дисциплине вполне можно проводить соревнования. *Рю* не предполагают соревнований, а за спарринг с представителем другой школы тебя вообще могут выгнать из твоей собственной. Как же войны в свое время справлялись с проблемой отсутствия полноценных тренировочных поединков? На удивление, справлялись. Конечно, тогда тренировки были жестче, чем сейчас, но даже тренировка в доспехах особенно не помогала, поскольку все удары как раз и рассчитаны на то, чтобы пробивать слабые места доспехов, и у тебя оставался шанс покалечить партнера. Но, несмотря на это, код, скрытый в ката, раскрывался уже в первом бою, и если воин его переживал, то в дальнейшем с пониманием что и к чему проблем у него не возникало. Хотя, боюсь, с современным человеком подобный подход уже не сработает. Сейчас *рю* - это,

скорее, традиция, которую пытаются сохранять, понимая, что никто из его адептов не отправится на войну с холодным оружием. Даже к крови, пролитой в додзе, отношение более чем негативное. Часто встречаются случаи, когда кровь с пола смывается саке, ритуально конечно, хоть и изначальный смысл - предотвратить появление в додзе сверхъестественных сущностей, привлекаемых кровью.

Посчитав, что стоит переходить к следующей части лекции, Тору решил дальше не лезть в технические моменты, разговоры о которых лучше было вести непосредственно на занятиях с оружием, возвращаясь к исторической части.

- Говоря о катане, нельзя не упомянуть и другой японский меч - *тати*, чьи истории неразрывно связаны. Обычно он более изогнут, чем катана и имеет более длинное лезвие - до девяноста сантиметров. Но обо всем по порядку. До периода Камакура, то есть до 1185 года войны преимущественно ездили на конях. И для них использование *тати*, который подвешивался на левом бедре на специальных ремнях, было более чем разумным. Носили этот меч режущей кромкой вниз. Эта традиция требовала выхватывания меча из ножен, известного под названием "от земли к небу", которое давало преимущество при использовании его на коне. С началом периода Камакура начали разрабатываться новые виды оружия и системы боя, резко возросла роль пехоты и постепенно все большую популярность начала набирать катана - меч, который, как вы знаете, носится за поясом режущей кромкой вверх. Его можно было аккуратно выхватить способом "от неба к земле" и одним ударом отрубить противнику конечность или даже голову, что в разы повышало эффективность война в пешем строю. Конечно, *тати* никуда не исчез, но он стал больше ассоциироваться с военными доспехами или восприниматься вообще в качестве парадного оружия, в то время как катану самураи легко могли носить и с гражданской одеждой. Что же лично до моего мнения, почему катана стала столь популярной, то я бы сделал ставку на оптимальное сочетание удобства использования, скорости и эффективности. И здесь не стоит забывать, что по своим антропологическим характеристикам воин века двенадцатого сильно отличался от современного японца. Да что там, активно расти японцы начали последние лет сто, поднимая в среднем росте порядка десяти сантиметров, а в то время не достигали и метра шестидесяти сантиметров. Так что громоздкое и длинное оружие пусть и занимало свою нишу, имело массу ограничений в использовании.

Посчитав, что прежде чем переходить к вакидзаси, стоит сделать небольшую паузу и проверить, не появились ли у слушателей вопросы, Тору остановился. Хоть он и старался сильно не лезть в запутанную японскую историю, упоминая большое количество имен и названий на то, чтобы перерабатывать поток поступающей информации, требовалось время, которое он планировал предоставить, пока участники сегодняшней лекции постепенно не начали впадать в уныние.

Лекция продолжится 22.01 ближе к вечеру

Яшви Садхир

Чем дальше шло повествование мастера, тем сильнее Яшви понимала, что начинает теряться поначалу в понятиях рю, кэндзюцу, и кэндо, потом к ним добавилось еще додзе и *тати*, о котором мастер повел речь дальше. Слова были

сложными для нее, непонятными, и их первоначальное значение даже если и было сказано в начале занятия, то сейчас от Яшви неумолимо ускользало. Ей стоило огромного труда не зависать на материале, продолжая внимательно слушать, но она уже признавала, что ей скорее всего потребуется повторное прочтение материала где-нибудь в библиотеке монастыря или в резиденции кобр, а то и нелишним будет пристать к мастеру Раджу с вопросами, потому как старец, пусть и отошел от военных дел, в молодости слыл отменным воином. Учитывая, что все кобры сдавали экзамен на ношение оружия, можно было не опасаться, что история и традиции катаны и родственников, если можно так сказать, ей видов оружия прошла мимо него.

Но она с удивлением поняла, что так называемый тати в чем-то по принципу схож с монгольской саблей, как ее носили на левой стороне конные всадники, потому что удар от земли к небу в этом случае был намного выгоднее за счет разницы в росте пешего и конного воина и не оставлял первому возможности от такого удара уйти. Но Яшви это оружие все равно казалось слишком неудобным и длинным, хотя она не могла пожаловаться на недостающий рост, будучи почти вровень с мужчинами-соплеменниками. или, возможно, дело было в том, что Яшви была крайне осторожна и предпочитала не оказываться лицом к лицу с врагом, чего требовало оружие ближнего боя. Церемониальные же или парадные традиции ее не занимали вовсе.

Маркус Агирре

Маркус с интересом слушал и лекцию, понимая, что именно лекций ему не хватало в жизни - в институте были одни семинары, а на лекции можно заниматься своим делами и ничего не делать. Но здесь было интересно, и даже кто-то задавал вопросы, на которые Мотизуки Тору с интересом отвечал. Молодой человек старался не отвлекаться и запоминать всё, что говорили. Вдруг пригодится? Хотя он сомневался, что в реальной жизни это пригодится, всё-таки в век огнестрельного оружия сталь не так популярна, как это было в те времена. Хотя если у тебя есть сталь, то есть хоть какой-то шанс выжить.

Он вспомнил давний случай, когда его подстрелили в горах, и когда Яреци попала в плен. Тогда Тору смог своими железяками убить кого-то, а если бы их у него не было, то он бы погиб. Огнестрел - это вообще опасная вещь. Даже гепард, самое быстрое животное на шарике, не сможет убежать от пули.

Решив, что не стоит сейчас думать об этом, он продолжил слушать лекцию.

Се Юэмин

Юэмин увлеченно слушала мастера Мотидзуки. Когда он заговорил о том, что на тренировках воины были ограничены в возможности наносить друг другу удары, она подумала, что он расскажет о праве на пробу меча. Юэмин слышала, что по традиции самураев они имели право зарезать новым мечом любого простолюдина, чтобы опробовать лезвие в действии. Но этого в лекции не было. Девушка подумала, что это могло быть и просто легендой. В Китае не любили японцев, особенно после событий Второй мировой и оккупации Шанхая и Нанкина. Страшные байки о самураях пересказывали весьма охотно.

Интереснее было слушать о мечах, их практическом и нынешнем применении. Длинный меч и для высокого воина неудобен, а для низкорослого может казаться нелепым. Юэмин ростом не превосходила японцев древности, поэтому могла представить, что оружие длинее катаны вызовет у неё сложности с освоением техники. Но зато она запомнила, что длинный меч доставался от земли к небу и носился лезвием вниз, а более короткая катана - от неба к земле и носился лезвием вверх. Чтобы побережь тонкую и охотно ржавеющую от крови сталь, и чтобы было удобнее выхватывать пешему воину.

Анастасия Полякова

Настя старалась отмечать только наиболее важные моменты, которые точно могла забыть, иначе все занятие так и грозились просидеть, согнувшись, из последних сил что-то записывая уже отваливающейся рукой. Проблема была в том, что такими моментами можно было назвать весь лекционный материал, но девушка не отчаивалась. Пришло сожаление о том, что воспринимать все приходилось исключительно на слух. Если бы можно было перечитать то, что показалось запутанным или оказалось совершенно непонятно, было бы, наверное, проще.

Судя по всему, на лекцию пришли те, кто хоть немного в оружии разбирался, и только Настя была здесь такой белой вороной, не знавшей очевидного и не понимавшей простейших "а что? а как? а почему?". За собственное незнание было стыдно, хотя, казалось бы, с чего вдруг: нигде тут не было плакатов с надписями о том, что прийти слушать лекцию могут только спецы в области оружия, верно? На словах "как вы знаете" она едва не засмеялась, просто от нервов и от осознания того, что даже очевидные, как оказалось, вещи были ей неизвестны. Какое-то время девушка откровенно тупила, пытаясь осознать, "от неба к земле" — это как? У нее в голове такого не представлялось никоим образом. Лишь минуту спустя она вспомнила, что буквально перед этим сифу Мотидзуки рассказывал, что катану носят режущей кромкой вверх, а не вниз, как в случае с тати. После этого представить подобный хват оказалось легко.

А с внимательностью (скорее, почти полным ее отсутствием) точно нужно было что-то делать.

Курук

Он продолжал слушать лекцию молча. Размышляя о сказанном мастере Тору. Каких-либо замечаний до сего момента задать всё никак не удавалось. Пока он раздумывал над вопросами, обычно уже кто-то что-то спрашивал, а он откладывал это дело до следующего раза. Ну... Касаясь последнего блока знаний у Курука так же не возникло каких-либо замечаний. Может быть, всё дело было в формате лекции. Чувствуешь себя словно вернувшимся в школу на урок какой-нибудь истории. Не было там именно истории оружия, зато были какие-то редкие выкладки по истории других государств, в том числе и Китая. Ну и совсем в общих чертах им рассказывали. О древнем Китае. И не только. Но он всё равно уже ничего этого не помнил, не потому, что память плохая, но это всё ненужный хлам, который был из оперативной памяти удалён... Пожалуй, сразу же по приходу в Храм. Очень много ненужной информации было удалено в первый год пребывания в Храме. Вот... Просто чуть ли не всё. Оно всё приобретало какой-то ненужный, серый оттенок, зато взамен этого хлама его он получал новую жизнь, в Храме, со всеми переживаниями

здесь, горестями и радостью. С любимыми и не очень учителями. Да со всем.

- Сифу, а как японцы вообще управляются с длинным оружием, до сих пор не понятно, - а то молчание после последнего блока стало слишком невыносимым, хотя и длилось всего секунд пятнадцать.

Николай Триколенко

После слов Тору Николай так и остался сидеть с лицом, выражавшим крайнюю степень ох... ах... удивления. Нет, Николай, в принципе, знал, что военное дело у японцев до войн с монголами находилось на противозачаточном уровне, но чтобы настолько... чтобы посылать в бой "самураев", ни разу нормально друг с другом не спарринговавших, с надеждой, что в бою они "все поймут", чтобы загубить на корню любую возможность обмена опытом и взаимного развития школ фехтования... это не лезло ни в какие ворота. На языке вертелся ехидный комментарий о том, что японцы за последнее столетие, похоже, прибавили в росте и потеряли лишнюю хромосому, но парень вовремя прикусил язык вместе с комментарием.

И дальнейшие пояснения мастера слушал все еще с крайне удивленным видом, но молча. Тем более, что пояснения насчет формы оружия и поправок на физиологию были вполне разумны и логичны. Да, в Европе практиковались другие стили фехтования, и другие методики боя. Другое оружие и другие доспехи. И парню очень хотелось на этот счет послушать, возможно, далее мастер Тору и расскажет, почему самураи в военном деле и экипировке пошли по такому... альтернативному пути.

Доминика Лакруа

Доминика следила за ходом повествования, старательно сдвинув брови - как будто это ей помочь повысить внимательность могло, - и время от времени царапала пометки на блокноте, хотя от этого тоже толку было немного. Самым сложным упражнением для девушки пока исправно оказывалось усмирить стремящийся порваться мозг и свыкнуться с тем, что диктуемые сейчас мастером положения японских традиций коренным образом отличались от тех европейских, к которым француженка успела плотно привыкнуть за то время, пока занималась фехтованием. Отсутствие тренировочных поединков показалось ей как минимум странно - атаковать в живого партнера, это категорически не то же самое, что по воздуху или по манекену, уж хотя бы потому, что живой партнер имеет тенденцию убегать, а не покорно подставляться под атаки. Да и сверх того, как иначе узнать хотя бы примерно, каких хитровыдуманных фортелей есть смысл ожидать от противника, и к чему быть готовым, если противника никогда и не было? Теория, она на то и есть теория, чтобы висеть в воздухе и довольно плохо визуализироваться при полном отсутствии практики. Мысленно Доминика почти что бурлила этими возражениями, однако вслух героически не вывалила ни одного, продолжая только делать пометки в блокноте.

Упоминание про тати оставило девушку в некотором недоумении - попытавшись представить себе этот финт "от земли к небу", Доминика в итоге представила себе такое, что немедленно задалась вопросом, как вообще такой долгий богатырский размах мог считаться полезным и эффективным. Наслаиваясь на смутные представления девушки о способностях кавалерии, это все давало вместе какую-то ужасно нежизнеспособную кашу, и в итоге Доминика покончила на том, что изрисовала лист блокнота добрым десятком вопросительных знаков, намереваясь

еще как-нибудь на досуге поковыряться в теме.

Валентин Давенпорт

В отношении внезапных откровений, связанных с японскими оружейными и боевыми традициями, у Валентина была очень удобная, в чем-то даже наплевательская позиция: он не японец, а очень даже наоборот, представитель совсем иной культуры и иного менталитета. Это нормально, что ему какие-то моменты кажутся непонятными и нелогичными. В таких местах нужно просто принимать на веру, что Валентин пока с успехом и делал. Слушал, принимал к сведению, запоминал и тихо ехал дальше, все так же не вступая с вопросами. Благо, более опытные люди на занятии были и находилось кому подчеркнуть особо интересные моменты и вовлечь Мотидзуки-сана в занятный диалог. Сиди себе, развесив уши, и наслаждайся.

Хотя вот авторам некоторых вопросов рот бы зашить, конечно.

- Руками справляются, - одними губами, чтобы не нарушать ход занятия, подсказал Валентин, с неодобрением косясь на долговязого Курука. Что значит - "как"? Берут да справляются. Чай, сами это оружие изобретали, знали, на что идут. Гораздо больше, чем сомнительные откровения такого вот рода, Валентина интересовала следующая часть лекции и что там ещё осталось впереди неизведанного, вдруг что-то знакомое. Но увы, Мотидзуки-сан не мог так просто взять и проигнорировать интерес со стороны учеников, поэтому сперва было необходимо было пережить три минуты восхитительно дурацкого вопроса.

Нет, положительно, некоторым ученикам на время занятия стоит заклеивать рот.
